

На правах рукописи

Кизилова Екатерина Викторовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ
СОБЫТИЙ И ГЕРОЕВ КУРСКОЙ БИТВЫ
(1940 – 1990-Е ГОДЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Курск 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Коровин Владимир Викторович.

Официальные оппоненты:

Малышева Елена Михайловна – доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории;

Цуканов Игорь Павлович – кандидат исторических наук, Курская областная молодежная патриотическая общественная организация центр «Поиск», председатель совета.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Защита состоится 18 июня 2021 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 999.217.03 Курского государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Курского государственного университета, <http://www.kursksu.ru>.

Автореферат разослан 14 мая 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Постников Николай Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны является одним из важнейших условий стабильного развития Российского государства. Предпринимаемые сегодня попытки пересмотра и фальсификации итогов и уроков Второй мировой войны ставят своей целью минимизировать влияние нашей страны на геополитические процессы, в том числе через искажение ее исторических достижений. Противостоять подобным инсинуациям призваны основанные на достоверных научных исследованиях акции мемориальной пропаганды наиболее значимых событий военной истории.

Появление в последние годы на местах былых сражений новых памятных знаков зачастую не подкрепляется научно обоснованными данными об исторической значимости событий или персоналий, которым они посвящены. Своеобразная увлеченность «патриотическим» содержанием общественной и политической деятельности приводит к элементам мифотворчества в интерпретации военно-исторических фактов. В этой связи современникам необходимо опираться не только на обновленную фактологическую базу, но и на опыт мемориальной деятельности предшествующих поколений.

Курская битва является тем переломным событием в ходе Второй мировой войны, внимание к которому до сих пор проявляют как отечественные, так и зарубежные специалисты, а также представители широких слоев общественности. Стремление к переоценке ее значения проявляется особенно активно в дни празднования очередных годовщин ее победоносного завершения. В абсурдности своих «открытий» некоторые представители западной прессы доходят до призывов к сносу памятников на местах решающих сражений Курской битвы. Эффективно противодействовать подобным социокультурным угрозам и идеологическому терроризму позволяет реализация предлагаемого научного исследования.

Объект исследования: монументальная пропаганда как один из важнейших способов сохранения исторической памяти о событиях и героях Курской битвы.

Предметом исследования выступает деятельность органов власти и общественных объединений по увековечению средствами монументальной пропаганды исторического значения Курской битвы.

Хронологические рамки работы включают временной промежуток с 1943 по 1990-е годы. Нижняя граница исследования относится к периоду Великой Отечественной войны, когда после полного освобождения территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков стали сооружаться первые памятники на местах боев. Исследование завершается временем создания двух ключевых объектов монументальной пропаганды – государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» и мемориала «Курская дуга».

Территориальные рамки работы. Выбор региона исследования обусловлен тем, что Курская область в годы Великой Отечественной войны стала регионом, пережившим оккупационный режим и активные боевые действия противоборствующих сторон в 1941-

1943 г., а его жители внесли весомый вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и победу советских войск в битве на Курской дуге.

Историография проблемы. В изучении проблемы нашего исследования можно условно выделить два периода: советский (1940-е – конец 1980-х гг.), и постсоветский или современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время). Указанные временные рамки совпадают с основными этапами монументальной пропаганды истории Великой Отечественной войны, отражают различные методологические подходы, применявшиеся к оценке содержания, форм и методов деятельности государственно-политических структур и общественных объединений по созданию военно-мемориальных объектов.

Характеризуя историографические особенности выделяемого нами первого периода, следует отметить, что в центральной и региональной печати послевоенных лет почти не встречалось научных публикаций, посвященных проблемам сооружения памятников в честь Курской битвы.

После принятия 12 сентября 1957 г. постановления ЦК КПСС «О подготовке к изданию «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» стали публиковаться отдельные материалы, раскрывающие роль памятников боевой славы в патриотическом воспитании населения. Однако и в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны»¹, и в 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939-1945 гг.», а также словаре-справочнике «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» отсутствуют упоминания о памятниках Курской битвы, сооруженных в областях Центрального Черноземья².

Первая попытка систематизации сведений о памятниках боевой славы, отражающих события военной истории лета 1943 г., была предпринята составителями сборника «Навечно в памяти народной»³. Подробная характеристика воинских памятников, установленных на территории Центрально-Черноземных областей (Курской и Белгородской) дана в сборнике «По местам боевой славы. Маршрутами туристских походов» и в уникальном фотоальбоме, изданном под редакцией Г.А. Богуславского, «Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны)»⁴.

Во второй половине 1980-х гг. внимание к монументальной пропаганде военной истории снизилось как со стороны государственных структур, так и общественных организаций.

Значимым изданием рассматриваемого периода стала книга «Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945»⁵, раскрывающая отдельные

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: В 6 т. / Ред. комис. П.Н. Поспелов (пред.) [и др.]. М., 1960-1965.

² История Второй Мировой войны 1939-1945. Т. 12. М., 1982. С.49; Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник. М., 1985. С. 326-330.

³ Навечно в памяти народной / Сост. А. Лебедев. М., 1968. 176 с.

⁴ По местам боевой славы. Маршруты туристских походов / Сост. Л.М. Гурвич. М., 1969. 255 с. Богуславский Г.А. Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны). М., 1975. 704 с.

⁵ Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 / Сост. и общ.ред. В.А. Голикова. М., 1984. 341 с.

аспекты создания памятников на местах Курской битвы. В исследованиях искусствоведа Т.Г. Малининой отражена роль творческой интеллигенции в создании памятников Великой Отечественной войны в 1940-е годы⁶.

Практика монументального увековечения истории Курской битвы нашла отражение в региональных публикациях М.М. Дунаева, Б.В. Москвина⁷, А.И. Мошенского⁸, содержащих отдельные сведения об установке памятников во многих районах Курской и Орловской областей. Путеводитель по местам Курской битвы, подготовленный к 35-летию Победы А.И. Мошенским, по содержанию практически не отличался от подобного издания, выпущенного еще летом 1963 г. активистами Курской организации ВООПИК – генерал-майором в отставке З.Н. Алексеевым и полковником запаса П.М. Бельдиевым⁹, и предназначенного для проведения экскурсий по местам Курской битвы.

В кандидатской диссертации В.В. Ракова¹⁰ раскрывается содержание партийно-государственной политики 1960-1980-х гг. в сфере охраны и использования памятников истории и культуры, включая памятники боевой славы Центрально-Черноземного региона.

Начало второго периода историографии рассматриваемой нами проблемы связано с социально-политическими изменениями, произошедшими после распада СССР и коренными изменениями идеологических концепций дальнейшего общественного развития.

Специальные разделы Объединенной и Всероссийской Книг памяти были посвящены монументальной пропаганде, сохранению памяти о павших героях Великой Отечественной войны¹¹. Изучением памятников военной истории активно занимались краеведы, а также работники архивной службы и сферы культуры Воронежской, Белгородской и Орловской областей¹².

⁶ Малинина Т.Г. Художественный образ памятника Великой Отечественной войны (по материалам конкурсов и выставок 1942-1945 гг.). Дис. канд. ... искусствовед. М., 1984. 274 с.; Малинина Т.Г. Мемориальные сооружения в архитектурных проектах периода Великой Отечественной войны // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. М., 1975. С. 65-104.

⁷ Дунаев М.М. На земле великой битвы (Курская и Орловская области). М., 1976. 151 с.; Москвин Б. По местам битвы на Курской дуге // Дорогами славы. М., 1983. С. 179-183.

⁸ Мошенский А.И. Памятные места Курской битвы. Курск, 1980. 124 с.

⁹ Алексеев З.Н., Бельдиев П.М. По местам Курской битвы. Путеводитель. Курск, 1963. 133 с.

¹⁰ Раков В.В. Практическая реализация партийно-государственной политики в области охраны и использования памятников истории и культуры парторганизациями Центрального Черноземья в 60-е – начале 70-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 221 с.

¹¹ Памяти павших. Великая Отечественная война (1941-1945) Объединенная редколлегия Книг памяти павших в годы Великой Отечественной войны. М., 1995. 336 с.; Всероссийская Книга Памяти: 1941-1945. Изд. 2-е доп. и испр. М., 2005. 335 с.

¹² Кононов В.И. Воронеж. История города в памятниках и мемориальных досках. Воронеж, 2005. 349 с.; Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Белгород, 2005. 416 с.; Григорьева О.И. Об увековечении подвига советских воинов в сражении под Курском и Белгородом // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941-1945). Матер. Всероссийский научно-практич. конф. Москва. 21-22 апреля 2005 г. М., 2007. С. 458-463;

В 2004 г. под редакцией В.А. Золотарёва и Г.И. Кальченко был подготовлен фундаментальный труд «Монументы и памятники воинской доблести и славы России»¹³. В нем дана обобщающая информация о 43 мемориалах и памятниках воинской славы России, посвященных событиям Курской битвы.

Значительным событием современной историографии проблемы, обозначившим теоретико-методологические основы исследования заявленной темы, стал масштабный научный проект, реализованный в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 мая 2008 г. о подготовке фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов».

Память о героическом прошлом рассматривается авторами заключительного 12-го тома издания как источник духовной силы, мировоззренческая и нравственная опора для современных граждан России в их созидательной деятельности. Одним из средств сохранения памяти о войне ведущие российские историки, подготовившие данный труд, считают объекты монументальной пропаганды¹⁴.

Роль российского скульптора В.М. Клыкова в сооружении памятника героям Курской битвы на Прохоровском поле, отражена в книге И.Г. Пановой, которая носит большей частью публицистический характер¹⁵. Различным аспектам охраны и использования памятников истории и культуры посвящены диссертационные работы И.К. Бариновой, А.М. Кулемзина, А.А. Назарова¹⁶.

Современные публикации по смежной проблематике, подготовленные по материалам других регионов России, представлены, прежде всего, исследованиями ученых Южного федерального округа Е.Ф. Кринко, О.В. Романько, А.Д. Попова, М.В. Медведева и других¹⁷.

Лысенко А.И., Попов О.Н. Сидоров В.Г. Орел вчера и сегодня. Орел, 2006. 216 с.; Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 2011. 211 с.; Иванов Н.Ф., Овчарова Н.И. Прохоровское поле: Да святится имя твое. 2-е изд. Белгород, 2015. 196 с.

¹³ Монументы и памятники воинской доблести и славы России. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. В.А. Золотарева и Г.И. Кальченко. СПб., 2004. 424 с.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. М., 2015. С. 17, 222.

¹⁵ Панова И.Г. Вячеслав Клыков. Воин святой Руси. М., 2007. 304 с.

¹⁶ Баринова И.К. Охрана памятников истории и искусства в культурной политике Российской Федерации (1917-1999 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 32 с.; Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук. Кемерово, 2001. 34 с.; Назаров А.А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 152 с.

¹⁷ Кринко Е.Ф. Сталинградская битва в мемориальной культуре Волгограда и Волгоградской области // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 75-летию победы в Сталинградской битве / Отв. ред. С.Г. Сидоров, А.Ю. Редькина. Ч. 1. Волгоград, 2017. С. 59-69; Попов А.Д., Романько О.В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 55-62; Кринко Е.Ф., Медведев М.В., Стегленко Е.В.

В Белгородской области опыт участия студенческой молодежи в военно-мемориальной работе регулярно пропагандируется учеными из Старого Оскола З.З. Мухиной и Л.Н. Пивоваровой, активно вовлекающими своих воспитанников в поисковую деятельность¹⁸.

Региональные издания, подготовленные в Курской области на рубеже XX – XXI вв., свидетельствует о повышенном исследовательском интересе к проблемам военно-мемориальной работы¹⁹.

Отдельные аспекты темы нашего исследования представлены в публикациях докторов исторических наук В.В. Коровина²⁰, А.В. Третьякова²¹, К.В. Яценко²², кандидата исторических наук Н.А. Постникова²³. В них рассматриваются как теоретические основы военно-мемориальной работы, так и ранее неизвестные факты ее истории.

Институционализация памяти о Великой Отечественной войне на Дону и Северном Кавказе в 2000-е гг. // Научная мысль Кавказа. 2020. № 1(101). С. 42-49.

¹⁸ Мухина З.З. Воспитание патриотизма (на примере деятельности клуба «Поиск») // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны. Сборник научных статей / Отв. ред. В.В. Коровин. Курск, 2016. С. 176-180.

¹⁹ Напр.: 65 лет Победы: молодежь XXI века о подвиге военного поколения. Матер.межрегион. науч.-практич. конф. Курск, 17-18 мая 2010 г. / Отв. ред. И.П. Цуканов. Курск, 2010. 192 с.

²⁰ Коровин В.В. О некоторых проблемах сохранения и использования военно-мемориальных объектов на территории Курской области: исторический опыт и современность // Мир культуры: культуроведение, культуурография, культурология: Сборник научных трудов. Вып. 6 / под ред. Т.Н. Арцыбашевой, Г.А. Салтык. Курск, 2017. С. 44-51; Он же. Военно-мемориальная работа на земле великой битвы (из опыта участия органов власти и общественных объединений Курской области в сохранении исторической памяти об июльских боях 1943 года) // 1943 год. От Курска до Днепра / Сост. Е.П. Желамская, Ю.А. Никифоров, Д.В. Шполянский; Отв. ред. Ю.А. Никифоров. М.; СПб., 2018. С. 203-219.

²¹ Третьяков А.В. Образование – основа сохранения исторической памяти населения о Великой Отечественной войне в постсоветской России // Сб. науч. статей. Международная научно-практич. конф. «Героизм и трагедия 1941 г.: взгляд из XXI века». Курск, 2011. С. 7-12; Третьяков А.В., Ильинова И.А. Участие предпринимателей в сохранении памяти о Курской битве в начале XXI века // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск, 2018. С. 347-351.

²² Яценко К.В. Курская область в период Великой Отечественной войны: историография. Курск, 2006. 78 с; Друговская А.Ю. Память о военных медиках (К истории создания памятников в Курске и Кисловодске) // События и люди в документах курских архивов. Вып. IX. Ч. 1. Курск, 2011. С. 40-44.

²³ Постников Н.А. Памятники и памятные знаки боевой славы на Курской земле. История Великой Отечественной войны в документах и судьбах / Ред. и сост. А.Ю. Друговская. Курск, 1995. С. 207-217; Он же. Памятники Курской битвы // Непобедимые сыны Отечества. Матер. Всеросс. научной конф., посвященной 55-летию Победы на Курской дуге. Курск, 25-27 июня 1998 г. Курск, 2000. С. 114-116; Он же: В память о Курской битве // Книга Памяти. Т. 15. Ч. 4. Курск, 2007. С. 378-380.

В публикациях организаторов военно-поисковой работы кандидатов исторических наук А.Н. Манжосова²⁴, руководителя областного Центра «Поиск» И.П. Цуканова²⁵, приведены отдельные сведения о военно-мемориальной работе, связанной с увековечением событий и героев Курской битвы на региональном уровне²⁶.

Определённый вклад в исследование истории и создание памятников ратной славы внесла курский архитектор, кандидат архитектуры Е.В. Холодова. Ее публикации содержат обобщение опыта личного участия в мемориальной работе²⁷. Информация о памятниках боевой славы содержится в краеведческом словаре-справочнике «Курск», в Большой Курской энциклопедии, а также в изданиях, посвященных прошлому муниципальных районов Курской области (Курский, Поныровский, Фатежский и др.)²⁸.

Определенный интерес представляют для нас диссертация Т.С. Семенихиной, в которой представлены различные аспекты гражданско-патриотической и военно-мемориальной работы в Курской области²⁹.

В последние годы вопросы истории мемориальной работы и пропаганды героизма советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны и ее решающих сражений, включая битву на Курской дуге, нашли отражение в публикациях курских историков А.Ю. Золотухина³⁰, Е.Л. Леоновой³¹, Т.С. Семенихиной³² и других.

²⁴ Манжосов А.Н. Иного выбора нет // Политический диалог. 1990. № 24. С. 10-13; Он же: Героико-патриотическое воспитание молодежи в Курской областной комсомольской организации (в 70-80-е годы XX века) // Курский край. Научно-историч. журнал. 2001. № 2 (16). С. 48-57.

²⁵ Цуканов И.П. Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона в конце XX – начале XXI века по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Курск, 2009. 244 с.

²⁶ Семенихина Т.С. Патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов Курской области в 60-80-е гг. XX столетия // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-2(64). С.186-189.

²⁷ Холодова Е.В. Памятный знак «В память о боевых и трудовых подвигах курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // Вестник Центрального регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. Вып. 12. РААСН; ЮЗГУ. Курск-Воронеж, 2013. С. 194-195.

²⁸ Большая Курская энциклопедия / Гл.ред. Ю.А. Бугров. Т. 1. Кн. 1-4. Курск, 2006-2008, Т. 2. Курск, 2010. 418 с.

²⁹ Семенихина Т.С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е годы XX столетия. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 203 с.

³⁰ Золотухин, А. Ю. «Здесь русский человек стоял, советский человек» // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 80.

³¹ Леонова Е.Л. Поисковая и военно-мемориальная работа курского студенчества в 1960-1980-е годы // Русский некрополь в Белграде: Материалы международного историко-патриотического Форума и международной научно-практической конференции «Историко-правовой опыт сохранения воинских захоронений в Российской Федерации и за рубежом». Курск, 22-25 ноября 2017 г. Курск, 2017. С. 97-103.

³² Семенихина, Т.С. Патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов Курской области в 60-80-е гг. XX столетия // Известия Алтайского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2009. № 4-2 (64). С. 186-189.

Наиболее подробно проблемы создания памятников героям войны – участникам Курской битвы рассмотрены в диссертации А.Ю. Золотухина³³, где основное внимание сосредотачивается на исторических предпосылках создания мемориальных объектов и формах использования их в героико-патриотическом воспитании.

Таким образом, историография исследуемой проблемы при наличии определенного числа опубликованных научных трудов, посвященных различным аспектам монументальной пропаганды подвигов советских войск на северном и южном фасах Курской дуги летом 1943 г. еще не стала предметом комплексного исследования российских и региональных историков. Отсутствуют монографические труды, обобщающие опыт военно-мемориальной работы по увековечению событий и героев Курской битвы. Настоящая диссертационная работа призвана восполнить указанные пробелы.

Целью исследования является обобщение исторического опыта взаимодействия общественных и государственных структур в процессе создания мемориальных объектов (на примере памятников, посвященных победе в Курской битве летом 1943 года).

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать основные этапы реализации государственной политики в сфере сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны;
- отразить особенности строительства первых памятников на местах Курской битвы в 1940-1950-е годы;
- показать роль общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных Курской битве;
- рассмотреть судьбу проекта главного монумента в честь победы советских войск на Курской дуге, подготовленного Е.В. Вучетичем;
- выявить факторы, оказавшие влияние на результаты проектирования монумента творческим коллективом под руководством П.И. Бондаренко;
- оценить архитектурные предложения и реализованные проекты М.Л. Теплицкого;
- представить целостную картину процесса создания и модернизации мемориальных комплексов на южном фланге Курской дуги и в Курске.

Источниковая база исследования.

Положенные в основу диссертационного исследования источники, как опубликованные, так и неопубликованные (находящиеся на архивном хранении), классифицированы по их содержанию на четыре категории:

- 1) **политико-правовая база**, определявшая в изучаемый период отношение государства к проблеме сохранения памяти о Великой Отечественной войне и ее решающих сражениях. К данной категории нами отнесены руководящие документы, основанные на законодательстве, адресованные неопределенному кругу лиц и обязательные к исполнению. В их числе указы высших органов представительной власти,

³³ Золотухин А.Ю. Роль военно-мемориальной работы в общественной жизни Курской области: вторая половина XX – начало XXI веков. Дис.... канд. ист. наук. Курск, 2013. 342 с.

совместные постановления правительства и руководящих органов Коммунистической партии.

Политико-правовые акты, раскрывающие специфику государственной политики в сфере увековечения подвигов героев Великой Отечественной войны и определении степени ее влияния на сохранение памяти о Курской битве представлены, прежде всего, Законами СССР и РСФСР, постановлениями Верховных Советов и СМ СССР и СМ РСФСР, опубликованными в различных сборниках законодательных актов³⁴, а также постановлениями ЦК КПСС по организации военно-мемориальной работы³⁵. Комплекс документов Президиума и Секретариата ЦК КПСС 1940-1960-х годов был опубликован в сборнике «Памятник Победы», подготовленном коллективом архивных работников РГАНИ³⁶.

2) **делопроизводственная документация** – наиболее обширный и разнообразный документальный массив, проанализированный в диссертационном исследовании. Это документы, связанные с обеспечением текущей организационно-управленческой деятельности государственных, партийных и административных органов, относящиеся к предмету нашего исследования. Основную часть делопроизводственных документов, использованных в данном диссертационном исследовании, составляют материалы центральных и местных органов власти, управления сферами культуры и строительства, руководящих партийных структур союзного и регионального уровня, хранящиеся в фондах двух федеральных и трех региональных архивов – Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Государственного архива Белгородской области (ГАБО), Архив проектного института «Курскгражданпроект» (АПИ КГП). Всего изучено свыше 144 дел, хранящиеся в 27 фондах. Также проанализированы многочисленные публикации по теме исследования.

В целом, изученные материалы делопроизводства следует разделить на несколько групп: а) руководящая документация (от нормативных подзаконных актов ее отличает разовый характер применения и конкретный круг лиц, которым она адресована): постановления, директивы, распоряжения приказы органов власти и управления;

б) деловая переписка и информационно-отчетные документы (официальные обращения, сообщения, справки, доклады, отчеты) различных управленческих структур, связанных с созданием и содержанием военно-мемориальных объектов;

³⁴ Например: Свод Законов СССР (Т.7-8). М., 1990; СП СССР. 1966. № 12; 1979. № 10; СП РСФСР. 1949. № 3; 1984. № 14 и др.

³⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е. доп. и испр. Т. 10-14. М., 1986-1987.

³⁶ Памятник Победы. История сооружения мемориального комплекса Победы на Поклонной Горе в Москве. 1943-1991 гг. Сб. документов / Гл.ред. Н.Г.Томилина. М., 2004. 510 с.

в) повестки дня, протоколы и стенограммы заседаний, совещаний на различных уровнях органов власти, партийных форумов, творческих союзов и общественных объединений по вопросам сооружения объектов монументальной пропаганды, посвященных Курской битве;

г) проектно-сметные материалы (технические задания, проекты памятников и мемориальных комплексов, сметы расходов по их сооружению, реконструкции и содержанию).

3) *личное мемуарное и эпистолярное наследие участников событий*. Особого внимания заслуживают опубликованные воспоминания курского архитектора М.Л. Теплицкого³⁷, бывшего первого секретаря ЦК КП РСФСР И.К. Полозкова³⁸, руководителя строительной отрасли Курска И.М. Казакевича³⁹ и других.

4) *периодическая печать*, значение которой в освещении монументальной пропаганды Курской битвы было очень велико. Газета являлась информационной площадкой для обсуждения достоинств и недостатков проектируемых памятников, а также главным инструментом ознакомления населения с вновь открываемыми мемориальными объектами. В этом отношении газетный материал был незаменим для анализа особенностей военно-мемориальной работы при отсутствии документальных источников.

Таким образом, комплекс источников, исследованных при разработке темы, содержит различную по полноте и достоверности информацию. Представленная источниковая база позволяет воссоздать и объективно оценить опыт монументальной пропаганды событий и героев Курской битвы, накопленный органами власти и общественными объединениями на общесоюзном и региональном уровнях во второй половине XX века, и обеспечить решение задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Методологическая основа и методы исследования. Исследование выполнено на основе использования методологических принципов объективности и историзма, которые предусматривают беспристрастный анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки. Инструментарий, при помощи которого проведено исследование, объединяет многие традиционные методы исторической науки. Применение проблемно-хронологического метода позволяет рассмотреть задачи исследования в динамичном развитии. Метод актуализации используется при обосновании актуальности темы, выработке рекомендаций и заключения. Рассмотрение социально-политических явлений осуществляется структурно-системным методом, путем выделения составных частей из общей картины происходившего.

Научная новизна основных положений и выводов диссертации выразилась в следующем:

³⁷ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. 463 с.

³⁸ Полозков И.К. Земляки. Курск, 2017. 381 с.

³⁹ Казакевич И.М. Моя профессия – строитель: книга о том, как строился Курск, начиная с шестидесятых годов прошлого века... Курск, 2017. 183 с.

1. Осуществлено комплексное исследование результатов деятельности органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы во второй половине XX века. Определены основные причины незавершенности реализации авторских проектов главного монумента в честь победы советских войск на Курской дуге, выполненных выдающимися советскими скульпторами Е.В. Вучетичем и П.И. Бондаренко.

2. Проанализировано влияние государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на сохранение памяти о Курской битве, определено значение ее реализации в строительстве и реконструкции первых памятников героям Курской битвы, дана авторская оценка роли общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных битве на Курской дуге.

3. Впервые в историографии структурированы мемориальные образы событий и героев Курской битвы, прослежены динамика их формирования и специфика институционализации.

4. Всесторонне исследован на основе впервые вводимых в научный оборот документов процесс разработки проекта главного монумента в честь победы в Курской битве творческим коллективом под руководством Народного художника СССР Е.В. Вучетича, выявлены организационно-управленческие и материально-технические особенности его воплощения.

5. Раскрыты основные противоречия в работе над реализацией проекта Е.В. Вучетича, возникшие после смерти скульптора в отношениях между его вдовой, унаследовавшей авторские права, органами власти и производителями основных скульптурно-технических работ.

6. Выявлен ряд социально-политических и экономических факторов, оказавших решающее воздействие на судьбу творческого проекта скульптора П.И. Бондаренко, воплощение которого хронологически совпало с реализацией политики «Перестройки» в СССР.

7. На основе вновь выявленных документальных источников впервые комплексно раскрыты основные этапы создания наиболее значимых мемориальных комплексов, увековечивших подвиг советских воинов на южном фланге Курской дуги.

8. Проанализированы опубликованные воспоминания и другие источники личного происхождения, в частности, проектно-творческое наследие курского архитектора М.Л. Теплицкого. На основе данных свидетельств впервые отражены нереализованные проектные предложения создания военно-мемориальных объектов, посвященных Курской битве.

9. На примере создания мемориального комплекса «Курская дуга» показана специфика реализации в Российской Федерации политики монументальной пропаганды военной истории Отечества в условиях новых общественных отношений и глубокого экономического кризиса.

Положения, выносимые на защиту.

1. Содержание государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на протяжении 1940-1990-х годов трансформировалось от определения конкретных мер

по увековечению памяти погибших защитников Отечества средствами монументальной пропаганды (в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия) до регулярного дублирования формализованных идеологических установок и стандартных мероприятий (последняя треть XX века).

2. Противоречивость роли творческих союзов архитекторов и художников в процессе создания мемориальных объектов, посвященных победе в Курской битве, заключается в корпоративном одобрении наиболее оптимальных и достойных вариантов проектов художественно-экспертным сообществом на общесоюзном и республиканском уровнях, при одновременном ревностном отношении и неприятии проектных предложений своих столичных коллег местными деятелями изобразительного искусства.

3. Обобщение опыта разработки нереализованных мемориальных объектов в честь Курской битвы является перспективным направлением исследования истории военно-мемориальной работы и позволяет открыть ранее неизвестные страницы творческих биографий таких выдающихся деятелей отечественной культуры, как Е.В. Вучетич, П.И. Бондаренко, Г.В. Нерода и других.

4. Решающими факторами, определявшими судьбу монументальных проектов, посвященных победе советских войск в битве на Курской дуге, наряду с уровнем профессионализма авторов, являлись социально-политические (властные решения, общественные обсуждения), экономические (финансирование, снабжение материальными ресурсами) и организационно-управленческие (эффективность координационной деятельности административных структур).

5. Опыт монументального увековечения событий и героев Курской битвы указывает на прямую зависимость активизации мемориальной работы органов власти и общественных объединений от планирования и проведения ими мероприятий в рамках подготовки и празднования юбилейных дат, что с одной стороны приводило к негативному влиянию на качество ускоренно возводимых объектов, но с другой стороны, с привлечением дополнительных ресурсов обеспечивало их должное состояние.

6. Возведение, внешний облик и состояние сооруженных в постсоветский период военно-исторического музея «Прохоровское поле» и мемориального комплекса «Курская дуга» оказались в прямой зависимости от поддержки их строительства и содержания федеральным центром. Сложившиеся к 1990-х гг. в нашей стране историографические традиции оказали благоприятное влияние на восприятие в общественном сознании истории всей Курской битвы как одного «Величайшего танкового сражения под Прохоровкой», переместив все акценты мемориальной пропаганды на южный фас Курской дуги.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению процесса формирования исторической памяти о решающих сражениях Великой Отечественной войны средствами монументальной пропаганды. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о взаимосвязи исторических событий и исторической памяти. Результаты исследования могут стать теоретической основой для дальнейшего

осмысления исторического опыта и перспектив мемориализации подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в написании работ по проблемам сохранения исторической памяти и патриотического воспитания, в разработке учебных курсов для высших и средних специальных учебных заведений по отечественной и региональной истории. Материалы работы могут быть использованы в разработке экскурсионно-туристских маршрутов по местам Курской битвы.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Области исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 23. История Великой Отечественной войны; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов исследования состоялась на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях. Всего в рамках диссертационной проблематики опубликовано 10 научных работ (из них 4 – в журналах, рекомендованных ВАК), выполненные автором лично и в соавторстве (общий объем – 8 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и 10 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации раскрывается актуальность выбранной темы, определены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, рассмотрена степень изученности, поставлены цель и задачи, раскрыты теоретико-методологическая основа исследования и источниковая база, научная новизна, положения выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Взаимодействие властных структур и общественных организаций в вопросах увековечения подвига советских воинов на Курской дуге»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 **«Влияние государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на сохранение исторической памяти о Курской битве»** рассматриваются проблемы, связанные с правовым обеспечением процессов мемориализации событий Курской битвы на территории региона. Практически с самого начала Великой Отечественной войны советское государство заботилось о сохранении памяти о данных событиях, что влекло за собой издание различных директив, направленных на реализацию данной политики. Однако на первых двух этапах войны

они носили в большей степени декларативный характер. Только по итогам Курской битвы практика мемориализации боевых событий приобрела массовый характер⁴⁰.

Массовость установления подобных памятников потребовала разработки типовых проектов, упростившие бы задачи увековечивания памяти для местных властей, на которых были возложены обязанности по сохранению в первую очередь братских и отдельных могил павших бойцов и командиров. Однако в годы войны данная практика фактически не реализовывалась ввиду отсутствия средств.

Активно процессы мемориализации на территории Курской области начали разворачиваться уже в послевоенные годы, чему способствовала целенаправленная государственная политика в этом вопросе. Так, в 1947 г. появился первый перечень типовых проектов памятников для братских могил и захоронений⁴¹, в октябре 1948 г. вступило в силу «Положение об охране памятников культуры»⁴² и др. По всей стране проходили целенаправленные работы по учету могил и захоронений⁴³. На территории Курской области эти процессы наиболее активно проходили в Поныровском районе, где проходили ожесточенные бои на северном фланге в июле 1943 г.

В 1950–1970-е гг. активная политика по сохранению памятников и захоронений времен Великой Отечественной войны на территории Курской области была продолжена: индивидуальные могилы централизованно переносились на кладбища или объединялись в братские захоронения, временные памятники заменялись скульптурными композициями или переделывались из более прочного материала.

Одним из важнейших этапов работы по мемориализации было создание «Всероссийского добровольного Общества охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК)⁴⁴ в 1964 г., которое имело отделение и в Курской области. Это была общественная организация, которая содействовала и контролировала работы по уходу, ремонту, реконструкции и созданию памятников, в частности и увековечивавших память героев и событий Курской битвы.

В это же время стали появляться и новые формы монументальной пропаганды военной истории. Так, с марта по июль 1968 г. проходил смотр памятников Великой Отечественной войны, посвященный 25-летию Курской битвы, который впоследствии стал традиционным.

Стоит отметить, что несмотря на ежегодный уход за памятниками со стороны шефских предприятий и ученических коллективов, наибольшую актуализацию данные

⁴⁰ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 23. Л. 143.

⁴¹Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны/ Под ред. Н.Я. Колли. М., 1947. 153 с.

⁴²Охрана исторических и археологических памятников. Сб. руководящих и справочных материалов. М., 1949. С. 5–7.

⁴³РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 87. Л. 51; Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М., 1995. С. 191.

⁴⁴Свод Законов РСФСР. Т. 3. М., 1988. С. 512; Собрание постановлений правительства РСФСР (далее – СП РСФСР). 1965. № 17. Ст. 101; Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. М., 1973. С. 144–149.

мероприятия приобретали в юбилейные годы: годовщины разгрома немецких войск на Курской дуге и юбилеи Победы над Германией.

В целом же в течение всего изучаемого нами периода можно наблюдать все более нарастающую регламентацию процессов мемориализации и постепенную «ритуализацию» всех мероприятий, связанных с сохранением исторической памяти о событиях Курской битвы. Данные тенденции наряду с общественно-политическим кризисом середины 1980-х гг. привели к ослаблению внимания к вопросам монументальной пропаганды. В указе Президента СССР от 8 февраля 1991 г. «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и период Великой Отечественной войны, а также исполнявшим интернациональный долг»⁴⁵ проявлялись в большей степени декларативные, нежели практические тенденции. В 1990-е гг. вопросы реализации монументальной пропаганды в регионах (в том числе и в Курской области) носили преимущественно противоречивый характер.

Параграф 1.2 «**Строительство и реконструкция первых памятников героям Курской битвы (1940-е – 1970-е годы)**» освещает не только вопросы строительства и реконструкции памятников, но и особенности условий их возведения. Так, первые памятники на курской земле были установлены уже летом и осенью 1943 г.: это были преимущественно небольшие надгробия на одиночных могилах и массовых захоронениях. Лишь несколько крупных памятников были сооружены в это время, в частности, памятник Героям-артиллеристам⁴⁶, который в 1968 г. был реконструирован по проекту архитектора М.Л. Теплицкого. Но реконструкция была произведена некачественно, поэтому работы по ремонту памятника стали регулярными с 1985 и по 2010 г., когда была завершена его реконструкция.

Не менее знаковым было сооружение памятника Героям-саперам, открытие которого состоялось 30 ноября 1943 г.⁴⁷, который бережно оберегался местными жителями, однако и он к концу 1960-х гг. требовал капитального ремонта, а после проведения экспертизы, и вовсе перестройки. Проектировал обновленный монумент Д.И. Гаркуша, проект скульптуры был изготовлен курским скульптором Ф.В. Супоневым⁴⁸. Однако окончательный вариант отремонтированного памятника сильно отличался от проектируемого, в связи с тем, что восстановительные работы затянулись, а многие участники работ не выполнили своих обязательств.

Похожие процессы происходили и в южных районах Курской области, которые в 1954 г. отошли к новообразованной Белгородской области. Аналогичным по своей

⁴⁵Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 7. Ст. 187.

⁴⁶Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 9687. Оп. 1. Д. 84. Л. 10, 18, 21; Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю., Немцев А.Д. Военно-мемориальная работа в Курской области // КЛИО. Журнал для ученых. СПб., 2009. № 1(44). С. 100.

⁴⁷Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Пусть будет военная память строга» (Памятники воинской доблести и славы на территории Поныровского района Курской области) // Книга памяти. Т. 17. Ч. 4. Курск, 2018. С. 425.

⁴⁸ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 212; Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 38. Л. 53.

значимости был монумент, сооруженный в Белгороде, посвященный генералу И.Р. Апанасенко, умершему от ран 5 августа 1943 г. Авторами памятника стали известный советский скульптор Н.В. Томский и архитектор Л.Г. Голубовский⁴⁹.

Аналогичные памятникам северного фаса Курской дуги, возводились еще в году войны монументы и на южном: памятник на братской могиле артиллеристов и танкистов у высоты 254,5 (реконструирован в 1973 г.).

Несмотря на заинтересованность и активное участие множества предприятий в реконструкции памятников, главной проблемой на всем протяжении изучаемого нами периода был некачественный ремонт сооружений, которые требовали постоянных дополнительных вложений средств.

В параграфе 1.3 **«Роль общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных Курской битве»** рассмотрены основные инициативы курской общественности в возведении новых мемориальных объектов на Курской дуге. В частности, без активной поддержки общественных организаций могло не состояться возведение таких знаковых монументов как, например, знак в честь земляков – Героев Советского Союза, расположенный на Красной площади Курска. В ходе публичных обсуждений строительства этого сооружения был выбран наиболее оптимальный вариант. Уже в 1966 г. (обсуждение состоялось летом 1965 г.) состоялось открытие памятника «Героям–курянам»⁵⁰.

Одну из важнейших ролей в данном процесс сыграли школьные пионерские и комсомольские организации, которые не только брали на себя шефство по обслуживанию и уходу за уже имевшимися памятниками, но и выступали инициаторами возведения новых памятных знаков. Так, например, 3 августа 1968 г., в дни празднования 25-летия победы в Курской битве, учащиеся школы № 43 г. Курска при участии представителей ветеранской общественности на территории учебного заведения торжественно открыли памятный знак воинам 52-й гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Обояни на южном фаса Курской дуги⁵¹. И подобных примеров были десятки по всей Курской области, и в особенности в районах, где летом 1943 г. шли ожесточенные бои⁵².

Большую роль в процессе мемориализации играли и продолжают играть различные ветеранские организации. Так, например, по инициативе местного Совета ветеранов в 1969 г. было начато сооружение мемориального комплекса на месте командного пункта Центрального фронта в местечке Свобода Золотухинского района⁵³. Также по инициативе Совета ветеранов-железнодорожников на территории локомотивного депо Курск 4 августа 1973 г., в канун 30-летия победы в сражении на

⁴⁹Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. Белгород, 2011. С. 36.

⁵⁰ГАКО. Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 81. Л. 6.

⁵¹ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 99. Л. 97-98.

⁵²Макарский А.Н. Юношеский морской (туристский) клуб «Гренада» // Курский край. Научно-историч. журнал. 2003. № 7 (39). С. 16; Макарский А.Н. Из опыта туристско-краеведческой работы со школьниками Курска в 1970-е гг. // Курский военно-историч. сборник. Вып. 2. Курск, 2011. С. 81-82.

⁵³ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 77. Л. 100; ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 90. Л. 53; Д. 112. Л. 65–66.

Курской дуге, был открыт памятник погибшим работникам предприятия⁵⁴ и многие другие монументы и памятные знаки.

В целом, по нашим подсчетам, только на территории Поныровского района более 70% всех памятных знаков и монументов были воздвигнуты по инициативе трудовых коллективов различных предприятий, колхозов, молодежных объединений. Большинство из них были сооружены на собранные населением, комсомольскими организациями средства.

Глава 2 «**Опыт разработки и реализации проекта главного монумента в честь победы советских войск на Курской дуге в 1960–1970-е годы**» включает в себя четыре параграфа.

Параграф 2.1 «**Основные противоречия начального этапа воплощения идеи монументального увековечения памяти о Курской битве (1960-е годы)**» посвящен спорам, развернувшимся между ведущими отечественными архитекторами и скульпторами относительно проекта главного памятника Курской битве, который должен был возводиться в Курской области. Впервые о нем заговорили накануне 15-й годовщины сражения в 1957 г.⁵⁵ При этом, изначально предполагалось строить памятник в Курске, но эксперты Министерства обороны СССР предложили возвести его в местах наиболее активных боев на северном фланге: Поныри, Ольховатка и т. д.⁵⁶ После этого проект был отложен на три года.

Вновь к его обсуждению вернулись в 1960 г. Сделать проект было поручено скульпторам В.А. и В.А. Артамоновым и архитектору А.М. Синявскому. На этот раз предполагалось возвести монумент в черте Курска⁵⁷. Однако направление в Курск московских скульпторов и архитекторов вызвало возмущение творческой интеллигенции города, которая воспротивилась этому решению. Были организованы несколько собраний Курского отделения Союза архитекторов, на которых обсуждались не только вопросы включения курских скульпторов и архитекторов в работы над памятником, но и его эскизы и место размещения (Красная площадь, северная окраина города за СХИ и др.). Однако эти работы затянулись как курскими авторами, так и московскими, и в итоге ни проект братьев Артамоновых и А.М. Синявского, ни предложения курских скульпторов и архитекторов так и не воплотились в жизнь⁵⁸.

Вновь к рассмотрению проекта вернулись уже в 1965 г., когда курскими архитекторами был предложен памятник у села Сергеевка Фатежского района, но из-за того, что на его строительство так и не были выделены средства, проект остался не воплощенным⁵⁹.

Новым этапом проектирования памятника было участие в данной работе известного советского архитектора Е.В. Вучетича, проект которого в 1966 г. был одобрен

⁵⁴ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 91. Л. 9, 67; Д. 92. Л. 53; Курская правда. 1973. 7 авг.

⁵⁵РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 1.

⁵⁶РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

⁵⁷Там же. Л. 3

⁵⁸РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 18.

⁵⁹ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 284.

и в Курске, и в Москве⁶⁰. Положительную оценку проект получил и у курской общественности, и в среде творческой интеллигенции. Монумент предполагалось возвести к 25-летию Курской битвы на северной окраине города за Курским СХИ⁶¹. Однако подготовительная часть работ затянулась, поэтому 4 августа 1968 г. состоялась только закладка памятника, после чего был проведен еще один конкурс, в ходе которого было решено оставить проект Е.В. Вучетича, поскольку в нем «идея монумента воплощена в нем наиболее ярко и доходчиво».

Таким образом, возведение монумента, посвященного Курской битве, затянулось уже на стадии разработки и согласований, а непосредственная реализация проекта началась только в самом конце 1960-х гг.

В параграфе 2.2 **«Организационно-технические аспекты проектирования монумента в честь Победы на Курской дуге творческим коллективом под руководством академика Е.В. Вучетича»** освещены основные этапы проектирования и возведения монумента, предложенного Е.В. Вучетичем. Реализация проекта началась в 1971 г., к этому моменту скульптор работал над проектом уже более семи лет⁶². Поэтому в первую очередь встал вопрос о выплатах автору за уже проделанную работу, которая была оценена самим Вучетичем в 170–200 тыс. рублей⁶³. Общие же расходы на проектирование составили около 2,1 млн рублей⁶⁴, что было колоссальной суммой даже для министерского бюджета.

Сам проект памятника представлял из себя грандиозное сооружение. По замыслу авторов общая высота монумента составляла 60–65 метров. Средняя величина скульптурных фигур, входящих в рельефы монумента – 4–5 метров. Площадь поверхности, просматриваемой зрителем, определяется в 10 тыс. кв. метров. Общий объем работ, таким образом, не был сопоставим с каким-либо из ранее созданных памятников. Для сравнения рельефы стен-руин памятника-ансамбля Сталинградской битвы имели площадь только 1500 кв. метров⁶⁵. Возвести монумент планировалось к 1978 г.⁶⁶

В итоге необходимую сумму только для проектно-изыскательных и творческих работ (порядка 8–9 млн рублей) Министерство культуры СССР выделило только в ноябре 1973 г.⁶⁷ Непосредственная реализация проекта должна была начаться в 1974 г. Общая же сумма затрат на возведение памятника определялась в 13 млн рублей, из которых 7 млн выделяло министерство, а 6 – курский облисполком⁶⁸.

Сам памятник предлагалось соорудить из железобетона с прочным свайным основанием.

⁶⁰ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 135.

⁶¹ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1845. Л. 22.

⁶²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 65–66.

⁶³Там же. Л. 60.

⁶⁴РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 28–29.

⁶⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 11.

⁶⁶Там же. Л. 13.

⁶⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 24.

⁶⁸РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1421. Л. 4–5.

Параграф 2.3 «Проблемы организации производственной деятельности по созданию монумента в 1970-е годы» отражает трудности, с которыми столкнулись строители памятника уже на начальном этапе его сооружения. Во многом, по нашему мнению, именно они и стали одной из основных причин (помимо смерти Е.В. Вучетича) не реализации проекта. Несмотря на то, что все работы происходили под строгим контролем Министерства культуры СССР, генеральным заказчиком выступал Курский облисполком. Сложности в сооружении памятника начались уже на стадии разработки технической документации на фундамент, которая была поручена Курскгражданпроекту по субподряду от «Моспроект-1». После разработки документации и экспертизы Госстроя СССР выяснилось, что стоимость монумента увеличилась до 16 164,83 тыс. рублей⁶⁹. Увеличение сметной стоимости должно было пройти за счет средств облисполкома. При этом в нее так и не были включены стоимость установки металлических лесов, создание гипсовых моделей и пр. И несмотря на то, что Министерство культуры СССР и Курский облисполком непрерывно выделяли необходимые средства для сооружения монумента, они не осваивались проектно-техническими конторами и подрядчиками, срывая, тем самым, сроки возведения.

На совещании 19 октября 1977 г. в Министерстве культуры СССР были подведены промежуточные итоги строительства монумента. Так, с октября 1974 г. (время начала строительства монумента) по состоянию на 1 октября 1977 г. было освоено 1 350 тыс. руб. капиталовложений из общей суммы 6795 тыс. рублей. Завершилось устройство фундаментов, внеплощадных инженерных сетей, велись работы по окончанию бетонирования плиты-платформы для надземной части монумента, а также внутриплощадных сетей – водопровода, канализации и линии электропередач. Однако темпы сооружения монумента оказались недостаточны для обеспечения возможности его создания к 35-летию Победы – 9 мая 1980 года, хотя ранее планировалось его сдать к 35-летию победы на Курской дуге (август 1978 г.). Однако и эти сроки были сорваны во многом благодаря тому, что творческая рабочая группа так и не смогла укомплектовать штат квалифицированными скульпторами, художниками и проектировщиками⁷⁰. Также серьезно тормозила возведение памятника позиция В.В. Вучетич, которая возглавила творческие работы по его проектированию после смерти мужа: она игнорировала просьбы и письма министерства, срывая график творческих работ.

Параграф 2.4 «Воздействие субъективных факторов на завершение реализации творческого замысла Е.В. Вучетича» раскрывает причины позиции жены Е.В. Вучетича в вопросах проектирования памятника после смерти самого скульптора 12 апреля 1974 г. Во-первых, вскоре после ухода из жизни Е.В. Вучетича разгорелись серьезные споры о его творческом наследии относительно строящегося монумента: продолжать его дело было поручено жене – В.В. Вучетич, с чем были не согласны другие соавторы памятника В.А. Шмелев и Д.В. Калинин, которых В.В. Вучетич отстранила от

⁶⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 52.

⁷⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 1–2.

работы⁷¹. Новый коллектив, сформированный В.В. Вучетич в 1974–1975 гг. практически прекратил работу над памятником, в связи с постоянными финансовыми претензиями вдовы скульптора к ВПХК⁷² (в итоге дело дошло до суда).

20 апреля 1977 г. в помещении творческих мастерских состоялось выездное заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре, рассмотревшее промежуточную модель монумента (1:10), выполненную в глине. Промежуточная модель была раскритикована и нуждалась в серьезных доработках, которые В.В. Вучетич не спешила исправлять. Ее больше волновали финансовые вопросы, нежели творческие. В связи с этим, по нашему мнению, проект покинул академик Г.В. Нерода. В целом, прения и разногласия между В.В. Вучетич, В.А. Шмелевым, Министерством культуры СССР и дирекцией ВПХК стали в конечном счете основной причиной не реализации проекта. Таким образом, противоречия субъективного характера между представителями творческого коллектива и организаторами технического исполнения проекта, основанные на взаимных претензиях организационного и материального плана, а также недостаточном уровне их профессионализма, привели к необоснованному затягиванию сроков выполнения скульптурно-технических работ, полному несоответствию их качества проектным требованиям, и в конечном итоге – невозможности приступить к решающей стадии сооружения монумента, связанной с его практическим воплощением на месте установки.

Глава 3 «Деятельность по созданию и модернизации мемориальных комплексов в память о событиях Курской битвы в последней трети XX века» включает в себя три параграфа.

В параграфе 3.1 «Проектирование монумента в честь победы советских войск на Курской дуге творческим коллективом под руководством П.И. Бондаренко» освещены основные этапы работ над данным памятником после того как проект Е.В. Вучетича в 1979 г. окончательно признали «творческой неудачей». 12 мая 1982 г. состоялось заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР, на котором был представлен проект мемориала «В честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году», автором которого выступил П.И. Бондаренко. В целом, проект получил одобрительные отзывы у членов Совета⁷³. Но дальнейшие работы по воплощению монумента в жизнь были приостановлены; возобновлены работы были только в 1984 г., в связи с подготовкой к празднованию 40-летия Победы. По расчетам П.И. Бондаренко итоговая стоимость проекта должна была составить 13,8 млн рублей, что было сопоставимо с проектом Е.В. Вучетича, да и его строительство планировалось на том же месте.

В отличие от проекта Вучетича, монумент П.И. Бондаренко должен был представлять из себя группу композиций: «Триумфальная арка», «Родина-мать», «Воин-

⁷¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 14.

⁷²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 510. Л. 67.

⁷³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 13–19.

победитель», «Всё для фронта, всё для победы», «Народные мстители»⁷⁴. Проект получил одобрение не только Министерства культуры СССР, но и курской общественностью, после чего официально началось его воплощение в жизнь в 1986 г.

Однако после обсуждения проекта монумента повторилась ситуация начала 1960-х гг., когда оскорбленные «невнимательным» отношением к их творчеству деятели региональной культуры, которых не привлекли к участию в творческой группе по проектированию памятника, занялись эпистолярной обструкцией дальнейшей работы над мемориальным объектом. Именно непреклонная позиция курской творческой интеллигенции завела работу команды П.И. Бондаренко в тупик: проект пришлось существенно переделывать⁷⁵. Из-за постоянных доработок проекта, которых требовали курские «художники» и ветераны дата открытия памятника постоянно переносилась: сначала на 1988 г., затем на 1993 г. Но социально-экономическая ситуация в стране с 1989 г. начала непрерывно ухудшаться и в 1990 г. стройка была законсервирована⁷⁶, и проект П.И. Бондаренко, как и проект Е.В. Вучетича, так и не был реализован. Это была последняя попытка создания памятника Курской битве.

В параграфе 3.2 **«Практика взаимодействия органов власти и общественности в вопросах монументального увековечения памяти воинов, павших в боях на южном фланге Курского выступа»** анализируется роль взаимодействия общественности и властных структур в деле монументального строительства в Белгородской области в исследуемые годы.

В Белгородской области вопрос о строительстве памятника подвигу советских солдат на южном фланге Курской дуги был поставлен в 1971 г. Но данное начинание далеко не сразу было поддержано республиканскими и союзными властями: одобрение возведения мемориального комплекса в Яковлевке белгородцы получили только в 1973 г. Автором проекта стал архитектор А.Т. Божко. 3 августа 1973 г., мемориальный комплекс около поселка Яковлево был торжественно открыт⁷⁷.

В 1990 г. был поднят вопрос возведения величественного мемориала на Прохоровском поле в честь предстоящего 50-летия Курской битвы; в феврале 1991 г. на его сооружение союзным правительством было выделено 5 млн рублей⁷⁸. 12 июля 1991 г. состоялась закладка первого камня памятника, автором которого выступил В.М. Клыков⁷⁹, однако начало строительство долго откладывалось из-за отсутствия финансирования и разногласий между творческой группой В.М. Клыкова, Администрацией Белгородской области и Министерством культуры РФ. Но несмотря на

⁷⁴Безруков Н. Подвигу жить в веках // Курская правда. 1984. 2 сент.

⁷⁵Запечатленный подвиг // Курская правда. 1987. 5 апр.

⁷⁶ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3941. Л. 47–48.

⁷⁷Монументы и памятники воинской доблести и славы России / Сост. В.В. Абатуров, А.И. Баженов, В.Ю. Барбашова [и др.]; под ред. В.А. Золотарева и Г.И. Кальченко. Изд. второе, доп. и перераб. СПб., 2004. С. 164–165; Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Белгород, 2005. С. 303.

⁷⁸Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» / Ред. сов. Е.С. Савченко (предс.) [и др.]. М., 2003. С. 436.

⁷⁹ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 110.

то, что проект еще не был утвержден в министерстве в 1992 г. малым предприятием «Набат» началось его возведение⁸⁰. При этом был сдвинут срок сдачи объекта в эксплуатацию – к 9 мая 1995 г. Помимо возведения самого мемориала в эти же годы решался вопрос о присвоении монументальному комплексу статуса музея-заповедника. Этот статус был присвоен Прохоровскому полю 26 апреля 1995 г.⁸¹, а 3 мая 1995 г. состоялось торжественное открытие музея Прохоровского танкового сражения, Памятника Победы – Звонницы и храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла⁸². Во многом это оказалось возможным благодаря деятельности губернатора области Е.С. Савченко и сенатора Федерального Собрания РФ от Белгородской области Н.И. Рыжкова.

Вместе с тем, покровительство федерального центра и возросший в конце XX – начале XXI вв. общественный интерес к созданным военно-мемориальным объектам обозначили тенденцию к упрощенному восприятию всей истории Курской битвы. В массовом сознании она, как правило, стала ассоциироваться только с «решающим» танковым сражением под Прохоровкой.

Параграф 3.3 **«Архитектурно-монументальные проекты М.Л. Теплицкого и создание мемориального комплекса “Курская дуга”»** посвящен деятельности архитектора М.Л. Теплицкого (1924–2009) по увековечиванию памяти боев на северном фланге Курской дуги и солдат и офицеров Красной Армии, погибших на территории Курской области. Особую роль в увековечивании памяти выполняет мемориальный комплекс «Памяти павших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», созданный в 1980-е гг. по проекту архитектора М.Л. Теплицкого на месте офицерского и солдатского кладбищ в Курске. Реконструкция кладбища и создание мемориала начались в 1970-е гг. В 1973 г. на конкурсной основе был выбран проект, подготовленный М.Л. Теплицким, после чего началась планомерная его реализация⁸³, которая в 1975 г. была отложена. К данному вопросу власти Курска вернулись только через восемь лет, при этом проект остался прежним⁸⁴. Открытие первой очереди Мемориала состоялось 6 августа 1983 г., в этот же день был зажжен и «вечный огонь». Вторая очередь мемориала вместе с благоустройством всей территории была открыта 9 мая 1984 г.⁸⁵ В целом, мемориал «Павших в годы Великой Отечественной войны», оформившийся в 1983–1984 гг., стал играть важную роль в героико-патриотической работе по сохранению памяти о наиболее значимых событиях военной истории и их героях. За участие в создании мемориального комплекса по ходатайству региональной организации Союза

⁸⁰ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 91–93.

⁸¹ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 2.

⁸²Мишкина О.С. Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и труженников тыла / Под ред. И.И. Басика, Н.И. Овчаровой. СПб., 2018. С. 417, 421.

⁸³ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1063. Л. 169.

⁸⁴ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1484. Л. 74–75.

⁸⁵ГАКО. Ф. Р-644. Оп. 2. Д. 90. Л. 11-12; Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 196.

архитекторов в 1984 г. М.Л. Теплицкому было присвоено звание «Заслуженный архитектор РСФСР»⁸⁶.

Одновременно с проектированием реконструкции воинских захоронений в Курске М.Л. Теплицкий разработал проект мемориального комплекса «Командный пункт Воронежского фронта», открытого 6 августа 1983 г. к 40-летию Курской битвы в пос. Кировский Пристенского района. Тогда же на территории мемориального комплекса был открыт музей, перед зданием которого появилась смотровая площадка с образцами военной техники.

Также 1990-е гг. М.Л. Теплицкий участвовал в проектировании музея-панорамы по проекту монумента П.И. Бондаренко; сферорамы на ул. Ленина, но оба проекта так и не были воплощены в жизнь. Но наиболее крупным мемориальным комплексом, сооруженным на территории Курской области, был комплекс «Курская дуга», который должен был состоять из Георгиевского храма, Триумфальной арки, памятника воинам танкистам⁸⁷ и который фактически расположен на месте монумента, посвященного Курской битве. В итоговом проекте Мемориал включает в себя шестисотметровый бульвар, трёхъярусный храм-колокольню святого Георгия, Триумфальную арку, увенчанную конной фигурой Георгия Победоносца, бронзовый памятник Г.К. Жукову и гранитное надгробие «Неизвестному солдату Курской земли»⁸⁸.

В заключении диссертационного исследования подводятся следующие итоги.

На территории Курской области, начиная с 1943 г., идет активная работа по мемориализации подвига советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны. Анализируя роль властных структур в организации военно-мемориальной работы во второй половине XX века, вклад коллективов, общественных объединений и отдельных творческих работников в дело монументальной пропаганды истории битвы на Курской дуге, мы не стремились к реконструкции конкретных исторических событий, описанию процесса создания каждого памятника или памятного знака, установленных в честь этого величайшего сражения Великой Отечественной войны. При анализе документов можно увидеть четкую эволюцию форм монументальной пропаганды.

Если на начальном этапе (1940–1950-е гг.) строились преимущественно небольшие памятники (Героям-артиллеристам, Героям-саперам и пр.) и облагораживались отдельные могилы и братские захоронения, то начиная с конца 1950-х гг. и до начала XXI в. приоритет был за проектами грандиозных монументов, олицетворявших важность Курской битвы для истории страны (проекты Е.В. Вучетича, П.И. Бондаренко). Но эти прекрасные образцы инженерной и творческой мысли так и не были реализованы на курской земле. Причины видятся нам в несогласованности действий органов власти и творческих групп и непрерывном неконструктивном вмешательстве курской интеллигенции. Из всех предложенных проектов удалось воплотить в жизнь только мемориальные комплексы «Курская дуга», мемориал «Павших в годы Великой

⁸⁶ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 90. Л. 16.

⁸⁷АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 15.

⁸⁸Степанов В.Б. Площадь Перекальского. Путеводитель по историческому центру города Курска. Курск, 2008. С. 165.

Отечественной войны» (архитектор М.Л. Теплицкий) и мемориал «Прохоровское поле» (архитектор В.М. Клыкков).

В целом работы по монументальной пропаганде и сохранению памяти о подвиге Красной Армии в боях на Курской дуге на территории региона продолжаются, что говорит о большой актуальности данной проблемы и в наши дни.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Кизилова Е.В. Воспоминания как источник исследования повседневной жизни художественной интеллигенции Курского края во второй половине XX века [Текст] : (по материалам биографии Е.М. Зайцева)/ Е.В. Кизилова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 104–109 (0,6 п.л.).

2. Кизилова Е.В. Участие местной творческой интеллигенции в создании и обсуждении проектов монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1987 гг.) [Текст] / В.В. Коровин, Е.В. Кизилова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – Т. 284. – № 3. – С. 96–100 (0,5/0,3 п.л.).

3. Кизилова Е.В. О влиянии субъективных факторов на процесс мемориализации боевых подвигов железнодорожников – участников Курской битвы [Текст]: (последняя треть XX – начало XXI веков) / В.В. Коровин, Е.В. Кизилова, А.Н. Манжосов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 178–188 (1,2/0,4 п.л.).

4. Кизилова Е.В. «Мы делаем это не для погибших, а для будущих поколений»: Нереализованный проект «Монумента в честь победы Советской армии на Курской дуге в 1943 году» скульптора Е.В. Вучетича [Текст] / В.В. Коровин, Е.В. Кизилова // Исторический архив. – 2020. – № 4. – С. 72–86 (0,8/0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах

5. Кизилова Е.В. Леонид Иванович Руднев – о патриотизме в живописи и жизни [Текст] / Е.В. Кизилова, Е.Н. Ольшанская // Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции, 21-22 февраля 2017 года: [сборник научных статей: в 4 т.] / Юго-Западный государственный университет, (Россия), Харьковский автомобильно-дорожный национальный университет, (Украина) [и др.]; отв. ред. А.А. Горохов. Т. 2. – Курск: «Университетская книга», 2017. – С. 65-68 (0,2/0,1 п.л.).

6. Кизилова Е.В. О некоторых материально-технических аспектах проектирования и строительства монумента в честь победы советских войск на Курской дуге [Текст] / Е.В. Кизилова, В.В. Коровин // События и люди в документах курских архивов. Сборник статей. Выпуск XVIII / Архивное управление Курской области; ОКУ

«Госархив Курской области»; под ред. В.Л. Богданова. – Курск: ИП Афанасьева Е.А, 2019. – С. 165-171 (0,4/0,2 п.л.).

7. Кизилова Е.В. Роль общественно-политических преобразований в судьбе главного монумента победы на Курской дуге [Текст] / Е.В. Кизилова // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 2–4 апреля 2020 г.) / отв. ред. В.А. Веретенко, В.Н. Шайдуров. – Т. 3. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 75–80 (0,3 п.л.)

8. Кизилова Е.В. Документы РГАЛИ о работе над созданием мемориала героям южного фаса Курской дуги (1965 – начало 1970-х гг.) [Текст] / Е.В. Кизилова, В.В.Коровин // Прохоровка – о прошлом для будущего / Материалы краеведческой конференции, 11 декабря 2019 г. // Гос. воен.-ист. музей-заповедник «Прохоровское поле»; сост. С.В. Бородина, О.С. Мишкина; ред. Н.И. Овчарова. – Прохоровка: ГВИМЗ «Прохоровское поле», 2020. – С. 163-180 (1/0,5 п.л.)

9. Кизилова Е.В. Основные этапы проектирования главного монумента в честь Победы в Курской битве (вторая половина XX в.) [Текст] / Е.В. Кизилова, Д.И. Клепачева, А.И. Колюбаева, А.А. Токарева // Архитектоника региональной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета (г. Курск, 19 декабря 2019 г.) / Редколл.: М.М. Звягинцева [и др.]. – Курск: ЮЗГУ, 2019. – С. 94-97 (2/0,5 п.л.)

10. Кизилова Е.В. Из истории реконструкции памятника героям-саперам на северном фаса Курской дуги [Текст] / Е.В. Кизилова, В.В. Коровин // Истоки и уроки Великой Победы: сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. (г. Курск, 22 мая 2020 г.) / Ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. – Курск: «Университетская книга», 2020. – С. 107-118 (0,7/0,4 п.л.)